
Спасибо за
НЕВЕРНОСТЬ
ПОСТРОЮ
СЕБЯ ЗАНОВО
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН
Ванесса Рай

Ванесса Рай

Спасибо за неверность. Построю себя заново

https://litres.ru/74738764
SelfPub; 2026

Аннотация

— Чего ты вообще встала? Иди спать, не мешай мне общаться с коллегой, — рявкает муж.

— Я ухожу, делай что хочешь. Мне плевать. Сына ты больше не увидишь.

Лебедев встает с кровати и, слегка покачиваясь, идет ко мне. Глаза бешеные.

— Не надо мне угрожать, — хватает за горло. — Вали в свой мухосранск, если такая дура. Умная бы отвернулась. Я мужик, у меня есть потребности, — рычит он. — Ты же, как баба никакая. Разжирела, за собой не следишь. За киндера своего трясешься. Курица тупая. Слышала выражение: от нормальных баб не гуляют? Это про тебя Ничего в жизни не можешь, только полы мыть.

Шок. Я не хочу верить в то, что слышу.

Я застала его с другой. Он должен стоять на коленях, оправдываться, умолять о прощении. Но Лебедев втаптывает меня в грязь.

Дверь в прошлую жизнь захлопнулась.

Без денег, собственного жилья, работы и с ребенком на руках.

Я уже списала себя со счетов, но именно в этот момент и открылось второе дыхание.

Содержание

Глава 1 5
Кристина 5
Глава 2 10
Глава 3 17
Лебедев на следующий день 17
Глава 4 22
Кристина 22
Глава 6 31
Валерий 31
Глава 7 36
Лебедев 36
Глава 8 40
Кристина 40
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Спасибо за неверность. Построю себя заново

Глава 1

Кристина

— Как думаешь, ему этот робот понравится? — верчу в руках яркую игрушку.

Славка как раз намекал, что хочет такую игрушку. Уверена, он будет счастлив её получить. В день рождения мечты ребенка должны сбываться.

— Ты на ценник смотрела? Двенадцать тысяч… Крис, мы не можем себе это позволить, — недовольно морщится муж, забирая у меня робота.

— Но у сына день рождения.

— И что? Я хочу новый «мерс», но езжу на подержанной «ауди», — усмехается он. — Надо уметь жить по средствам.

По средствам, говоришь? Неделю назад ты костюм за семьдесят тысяч купил. Не выдержала и ткнула его вещью, которая сильно выбивалась из семейного бюджета. Но муж купил костюм и с радостью его носит.

— Это разные вещи, не надо сравнивать, — косится на

меня. — Ты же знаешь, где я работаю. Я региональный представитель фирмы. Было бы странно, если бы напялил на себя одежду из секонда. Встречают по одёжке. Крис, не забывай, для кого я стараюсь. Для нас. Я тащу на себе семью, плачу за всё. А ты вместо того, чтобы поддержать, палки в колёса вставляешь.

Когда Славке исполнился годик, мы уехали из родного Вельска — крохотного городка в Архангельской области. Знакомый предложил мужу работу в Москве, и мы переехали. Сначала я не хотела: на родине у меня был собственный магазин. Крохотный, но приносящий стабильный доход.

Серёжа убедил меня, что скоро он раскрутится, станет региональным представителем фирмы, и вытащил семью из грязи.

Я поверила. Продала магазин, и теперь я обычная домохозяйка. Веду хозяйство, воспитываю сына и с нетерпением жду мужа с работы.

— Отнеси на кассу, а я в машину пойду, — протягивает мне машинку за полторы тысячи. — Душно здесь. Ладно, сейчас подарим сыну это, а через пару месяцев я куплю ему подарок, о котором он мечтал.

— Спасибо за покупку, приходите к нам ещё, — произносит продавец-кассир, равнодушно глядя на меня. С грустью вспоминаю, что раньше я нравилась мужчинам. За мной ухаживали, пытались понравиться.

Ещё бы, ведь когда-то я была красивой: высокая, строй-

ная, с копной рыжих волос. Постепенно уход за собой перестал быть в списке моих приоритетов. Точнее, мне стало банально некогда. Хлопоты по дому, уход за сыном. Ещё надо успеть мужа покормить, обстирать и прочее.

Выходя из магазина, бросаю взгляд на зеркало у входа: уставшая тётка неопределённого возраста. Надо срочно брать себя в руки.

— Надеюсь, всё? — муж бросает на меня раздражённый взгляд. — Я устал от магазинов. Не понимаю, зачем ты вообще меня сюда потащила. Неужели без меня нельзя игрушку купить?

— Всё. Поехали домой. Я потом Славке нормальную куплю.

— На какие это шиши, интересно? Иногда муж ведёт себя так, будто не особо любит сына.

А когда я сообщила ему радостную новость о беременности, он подхватил меня на руки и начал кружить по комнате. Радовался как мальчишка. Куда всё это делось? — Я, вообще-то, тоже работаю.

Настроение стремительно катится вниз. Завтра у Славки праздник, придут гости, а я уже никого не хочу видеть.

— Уборщицей в магазине, — презрительно хмыкает он. — Всю зарплату за месяц собралась на игрушку потратить?

— Прекрати. Я не виновата, что не могу найти нормальную работу. Славка всё время болеет, и меня увольняют из-за этого, — обидно, что даже от самого близкого человека я

не могу получить поддержку, — Точнее, просят уйти, выживают. Ты же прекрасно знаешь эту систему, сам в торговых сетях работал. В Вельске у меня был свой магазин, и я ни от кого не зависела. Не нужно было тебя слушать и продавать всё.

— Крис, ну ладно, извини. Брякнул, не подумав, — тянет ко мне руки, пытаясь обнять. — Просто в последнее время на взводе. К нам какая-то шишка едет, будет проверять. Такой чёс у всех.

Пытаясь успокоиться, наблюдаю за вечерним городом. Никак не могу привыкнуть к суетливой Москве. В этом городе нет души, или она разделена на всех жителей…

Хочется обратно в свой уютный домик у озера. Серёжа называл его дырой без удобств и радовался, когда нам удалось его продать.

В Москве у нас служебная квартира. Пятый этаж, туалет, ванная, просторная кухня. Компания мужа предоставила также мебель и бытовую технику.

Рай, который стал для меня тюрьмой. Пока мы стоим в пробке, звонит Анастасия Александровна и говорит, что Славик плохо себя ведёт: капризничает, ноет…

Свекровь соглашается сидеть с внуком крайне редко. Она дама занятая — актриса театра. Постоянные репетиции, спектакли, на всё остальное времени нет. — Мам, потерпи немного. Покорми его, спать уложи, — уговаривает её Серёжа. — Не можем мы раньше. Ты пробка адская, вся Москва

стоит. Ну, сделай что-нибудь, ты же женщина. Меня же как-то воспитала. — Скажи ей, чтобы зайчика ему дала, он с ним быстрее успокоится, — подсказываю мужу.

— Да какого к черту зайчика, Кристина?! Он орёт как резаный. Опять, наверное, температура, — выходит из себя муж. — И чего он больной такой? Это явно не в меня. Я в детстве почти не болел, со мной вообще проблем не было. А этот...

К глазам подступают слёзы, и я отворачиваюсь в сторону, чтобы не разреветься.

— Вообще-то, этот Слава и твой сын. Хватит так про него, мне неприятно.

— Откуда я знаю, от кого он, — выдает он, кидая телефон на заднее сиденье, — я тест ДНК не делал.

Глава 2

— В смысле? — поражённо замираю я. — Повтори, что ты сказал.

— Не собираюсь я ничего повторять, забей. Не выноси мне мозг. Пожалуйста…В общем, я тебя отвезу домой, а сам поеду.

Пятница. Вечер. Я удивилась, что муж вернулся домой вовремя, да ещё и поехал со мной по магазинам. Оказывается, у всего этого есть причина.

— Куда это ты поедешь? — внутренне съёживаюсь, понимая, что моё мнение в нашей паре уже ни на что не влияет.

Когда у меня был стабильный доход от магазина, Серёжа прислушивался ко мне. Мы всё делали вместе. А теперь он добытчик, а я — обуза, родившая больного сына.

— На корпоратив. Забыл тебе сказать, — чеканит он, смотря в сторону. — Наши в баре собираются. Посидим, выпьем, дела обсудим.

Молчу, вспоминаю, что «обсуждение дел» за бутылочкой вошло у мужа в привычку. Они с коллегами ходят в бары, сауны, бани, ездят в лес на рыбалку. Проводить выходные со мной и ребёнком ему неинтересно.

Я же всё время сижу дома. В Вельске у меня остались подруги. А в Москве я друзьями не обзавелась. Да и некогда. Всё впопыхах, на бегу.

Высадив меня у подъезда, муж быстро уезжает.

Мне нужно несколько минут, чтобы успокоиться, иначе я не смогу нормально реагировать на колкости свекрови. В душе неприятное предчувствие. Впечатление, что муж придумал корпоратив.

Ему просто хотелось сбежать из дома, не видеть меня и сына. А может, у него кто-то есть? В компании Серёжи много сотрудниц.

А вдруг он с одной из них? Но я тут же отгоняю от себя пагубные мысли и подхожу к квартире.

— Ну, как Славочка? — обеспокоенно спрашиваю я.

— Спит. Кое-как его уложила, — сжимает губы мать мужа. — Всё, больше меня сидеть с вашим ребёнком не просите. Я вам не нянька. Сами рожали, сами и…

— Анастасия Александровна, Слава, вообще-то, ваш внук. Зачем вы так? — стараюсь говорить спокойно. — Мы же не развлекаться ездили, а подарок ребёнку выбирать. Хотели сюрприз ему сделать на день рождения.

— Ещё бы вы развлекаться ездили, — смотрит укоризненно. — А почему ты одна? Где Серёжа?

— На корпоратив уехал. Они с коллегами в баре собираются, — со вздохом говорю я.

Знаю, что звонить ему бесполезно — трубку не возьмёт. Потом придёт, упадёт на диван в большой комнате и проспит до обеда.

Алкоголь муж переносит плохо…

— И ты так спокойно об этом? — насмешливо смотрит на меня. — Я не раз была в его фирме, видела его коллег. Там такие девочки работают…

— Какие это, интересно? К чему эти намёки? Говорите прямо.

— Никаких намёков. Просто говорю, что за собой следить надо. А ты обабилась. Когда в последний раз причёску делала? А маникюр? Я имею в виду — в салоне.

От взгляда свекрови мне не по себе. Знаю, что она права. Надо выкроить время, выделить немного денег и сделать новую стрижку, маникюр и прочее.

— Не помню.

— А вот девочки, которые вместе с Серёжей работают, это регулярно делают. Ноги от ушей, фигурки точёные, — продолжает убивать меня она.

— Может, вы мне поможете, а? В салон с ребёнком меня не пустят. Посидите с внуком пару часов, когда я попрошу?

— Я же сказала, что мне некогда. Я работаю. Неужели у тебя подруг нет? Найми няню, в конце концов. Да, кстати, я тебе здесь вещи принесла, — снисходительно улыбается свекровь.

Пихает мне в руки пакет с вещами. — Посмотри, может, что-то понравится. Приятельница похудела и гардероб сменила. Здесь всё дорогое, дизайнерское.

— Спасибо.

Хочется взбрыкнуть, отказаться от чужой одежды, но я

молчу. Незаметно для себя я успела превратиться в человека среднего пола. Мужчины смотрят мимо меня, женщины — с ноткой сочувствия.

В какой-то момент я потеряла себя и никак не могу отыскать… Наверное, надо было окончить университет. Сделать усилие, прыгнуть выше головы, обеспечив тем самым своё будущее. Но я сдалась. Не стала брать академ и просто отказалась от своей мечты.

Слова мужа были утешением: «Посвяти себя семье. Ты женщина, в этом твоё предназначение. Ни о чём не думай, заботься о ребёнке. О деньгах буду думать я»…

— И на, возьми, — кладёт на столик две купюры по пять тысяч, — купишь Славику от меня подарок на день рождения.

— А разве вы завтра не придёте? — с недоумением спрашиваю я.

— Не смогу, у меня важная роль. Стралецкий предложил: от такой роли грех отказываться… Так что вы посидите без меня.

****

Ночью я проснулась от звука голосов. Прислушалась и отчётливо услышала голос мужа.

Он вернулся с корпоратива, но не один?

Обычно он не приводит к себе коллег. Знает, что в квартире ребёнок и он может проснуться.

Моя рука сама потянулась к телефону.

Три часа ночи… Надо сказать Серёже, чтобы выгонял гостей.

С этими мыслями я встаю с кровати и иду в коридор.

Там никого нет. Звуки идут со стороны большой комнаты. И только подойдя ближе, я отчётливо услышала женский голос.

Зажмуриваюсь и жмусь к двери.

«Лебедев, ты, конечно, дикий… Прямо при жене»…

«Да ладно, она спит. Ничего не узнает. Она на сыночке своём помешана. Квочка…»

Слышится возня, тяжёлое дыхание, приглушённый стон…

Стою за дверью и еле справляюсь с охватившей меня дрожью.

— Осторожно ты. Порвёшь, — взвизгивает шлюха мужа. — Так зачем их надела? В прошлый раз без колготок была, я юбку задрал — и о па! — ржёт он.

Каждое слово, каждый звук как удар хлыста по обнажённой душе. Я замираю, перестаю дышать, а потом резко захожу в комнату.

В нос ударяет запах чужих духов. Сладкий, даже приторный…

Девица радостно виснет у моего мужа на шее, а тот, задрав подол её платья, пытается стащить с неё колготки.

При виде меня девка испуганно отскакивает в сторону и поправляет платье.

— Вон отсюда! У меня ребёнок спит, а ты шалаву в дом привёл. И прямо у меня на глазах… Не знала, что ты такая мразь.

— Уже ухожу, — бормочет девица.

— Никуда не надо уходить, — рявкает муж.

Вижу, что он сильно пьян: слегка покачивается, глаза мутные. Фу…

— Я что, не могу приводить гостей? Если у тебя нет друзей, то у меня они есть! — рявкает он. — Саша останется… Чего ты вообще встала? Иди спать, не мешай мне общаться с коллегой.

Мы с Лебедевым прожили девять лет, и то, что он сейчас творит, — ни в какие ворота.

— Общаться с коллегой? Так ты это называешь?

— Да, так. Не знаю, что тебе показалось, но мы общались, — нагло заявляет он. — И вообще, если тебе что-то не нравится, сама иди куда хочешь. Квартиру мне дали… Устроила здесь беспредел. Ворвалась и начала орать. Смотри, сыночек твой проснётся.

— Он и твой сын…

— Это ещё проверить надо. Может, ты от своего бывшего нагуляла, а на меня повесила.

Садится на кровать и снимает рубашку.

— Жарко… Саша, открой форточку, — командует любовнице. Та послушно семенит в сторону окна.

С такой гадостью никогда не сталкивалась. Из-за алкоголя

он толком не понимает, что творит, но это не оправдывает его. Он предал меня и сделал это с особым цинизмом.

— Я ухожу, делай что хочешь. Мне плевать. Славу ты больше не увидишь.

Лебедев встаёт с кровати и, слегка покачиваясь, идёт ко мне. От него разит спиртным, глаза бешеные.

— Не надо мне угрожать, — хватает меня за горло. — Вали в свой Мухосранск, если такая дура. Умная бы отвернулась. Я мужик, у меня есть потребности, — рявкает он. — Ты же как баба никакая. Разжирела, за собой не следишь. За киндера своего трясёшься. Курица тупая. Слышала выражение: от нормальных баб не гуляют? Это про тебя… Ничего в жизни не можешь, только полы мыть.

Шок. Я не хочу верить в том, что слышу.

Я застала его с другой. Он должен стоять на коленях, оправдываться, умолять о прощении. Но Лебедев оскорбляет меня, втаптывает в грязь…

Ведёт себя как чужой. Это за гранью. Дальше уже просто некуда.

Глава 3

Лебедев на следующий день

— Доброе утро, — слышу знакомый голос. — Хватит спать, вставай. Я пиццу заказала, сейчас привезут.

Саша.

Не понял. Что она здесь делает?

С трудом отрываю голову от подушки и вижу сочную попку коллеги. Закрутил с ней пару месяцев назад. К ней в офисе многие подкатывали, а она выбрала меня.

Это льстит, добавляет уверенности в себе. На ней моя рубашка, значит, она ночевала здесь.

— Какая пицца? Ты ночевала здесь? А моя жена где? Сегодня же у Славки день рождения, в три часа гости придут.

Чувствую себя невероятно глупо. Помню, что вчера пошёл в бар и пил вискарь с Байдиным. Позвонила Сашка, я позвал её к нам. Дальше в памяти будто провал.

— Ты реально ничего не помнишь? — усмехается она. — Она вчера нас застала, скандал устроила. Вы поругались, она забрала ребёнка и уехала.

Вскакиваю с кровати и несусь в спальню. Кристины нет, в шкафах только мои вещи. Детское шмотьё тоже исчезло.

Это какая-то ошибка — жене некуда пойти. Жильё в

Москве дорогое, оно ей не по карману.

— Милый, ты чего такой? Иди ко мне, поваляемся в кроватке, — выдыхает любовница, прижимаясь ко мне всем телом.

— Саша, сейчас не до тебя, — нехотя отталкиваю её от себя и ищу глазами телефон. — У меня жена уехала, ребёнка забрала… У него сегодня день рождения, пять лет. Гости придут. Некрасиво получилось.

— И что? Позвони всем и скажи, что праздник отменяется. Котик, ну, придумай что-нибудь, — ласкается ко мне Саша. — Можешь про болезнь наврать. Дети часто болеют.

Это точно. Из-за его болячек мы с женой перестали спать в одной кровати. Она практически поселилась в детской…

Она права: надо срочно отменять праздник. Но сначала — набрать жене, вдруг она одумается и вернётся.

Без меня ей не выжить. За всё плачу я. За мытьё полов много не платят…

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети»…

— Телефон вырубила! Вот дура! В бешенстве бросаю смартфон на пол и начинаю кружить по комнате.

— Милый, ты чего так расстроился? Сам же говорил, что она тебе надоела, — успокаивает меня Саша.— Пусть едет куда хочет. Может, она в свой Вельск вернулась. Зачем так переживать?

— Дело не в этом. Она моего ребёнка забрала. Так не де-

лается! — снова взрываюсь я. — Успокойся, в дверь звонят. Слышишь? Может, это она.

Нет, Кристина хоть и тупая курица, но не настолько бесхребетная. Я частично вспомнил, что вчера было. Жена была в бешенстве. Даже попыталась дать мне пощёчину…

— Это пиццу твою привезли. Не прошло и ста лет, — ворчливо отзываюсь я. — Не забудь им плохую оценку поставить.

Надо обзвонить гостей, а то припрутся все скопом… Поднимаю с пола телефон и слышу знакомый голос.

Вот чёрт…

Тётя Галя. Я совсем забыл, что она обещала приехать на праздник и погостить недельку.

— Ну, здравствуй, племянничек. Чего это мы трубки не берём? Ты так-то встретить меня обещал, а сам не отвечаешь, — возмущается она, закатывая в прихожую огромный чемодан.

— Прости, я совсем забыл. Телефон разрядился, — бормочу виновато. — Мы гостей к трём звали, а сейчас десяти нет.

— И к чему мне эта информация? Я только что с поезда. Сергей, что здесь вообще происходит? Это кто? Тычет пальцем в сторону Саши.

Та неловко переминается с ноги на ногу, но почему-то не уходит.

— Это так… Она моя коллега, — выдавливаю я из себя.

— Какая коллега? Девка в твоей рубашке стоит. Видно, что под ней голая. Не стыдно тебе?! Меня не встретил, шалаву какую-то в дом привёл.

— Какая я вам шалава? — фыркает Зайцева.

— А кто ты? С женатым мужиком шашни крутишь. А ну, брысь отсюда, пока Кристина со Славочкой не вернулись! — командует она.

Оная мне как мать, и я не могу ей нагрубить, сказать, чтобы она прикрыла рот. По сути, она меня воспитала. У матери на первом месте всегда была карьера, поэтому она бросила меня на сестру и укатила в Москву.

Тётя в шутку называет её актрисой погорелого театра, но по-своему уважает за то, что та добилась успеха. Пусть даже таким путём…

— Котик, почему ты молчишь? Скажи этой женщине, чтобы она перестала.

— Слушай, ну, правда, лучше иди домой.

Саша возмущённо разворачивается и несётся в комнату. Ищет вещи, которые мы вчера раскидали. Колготки я всё-таки порвал…

От взгляда тёти хочется застрелиться.

— Так, где твоя жена? И почему ты эту девку приволок? Где Славочка? Я ему подарок хороший купила — конструктор. Чувствую себя школьником, который получил двойку.

— Не знаю я, где она. Мы поругались, — опускаю глаза. — Она забрала сына и уехала. Телефон выключен — я звонил

сто раз. Хрен знает, может, в Вельск укатила.

— Дебила кусок. Нормальную женщину на шлюху променял. Тьфу на тебя! Быстро поднимай всех на уши, но найди её. С Кристиной надо помириться.

— Не получится.

— Уже ручки сложил? Ты хоть понимаешь, что, если не помиришься с женой, ребёнка своего не увидишь?! Это твой родной сын. Суды обычно детей с матерями оставляют… Будешь только алименты платить, а Славочка будет расти без тебя. Найдётся другой мужик, женится на ней. Тебе это надо?!

Глава 4

Кристина

— Мама, купи мороженое, — просит сын.

— Конечно, дорогой. У тебя день рождения, тебе сейчас всё можно.

Иду к ларьку и покупаю шоколадный пломбир. Главное, чтобы горло не заболело. Сомневаюсь, что и в Вельске меня станут держать на больничном.

За новую работу теперь нужно держаться вдвойне. Рассчитывать не на кого.

— Только ешь медленно, чтобы не заболеть.

Сын кивает и с радостью тянет ручонки к пломбиру в вафельном стаканчике. Много ли ребёнку для счастья надо…

— Мам, а куда мы поедем? Где папа?

Ночью я ему ничего толком не объяснила. Разбудила и повела к такси. Мерзавец даже не пытался нас остановить: был настолько занят новой бабой, что наплевал на семью.

Вот что я скажу сыну? Как объясню, что папки у него больше нет и он будет жить только с мамой?

— Мы едем в Вельск, навестим бабушку Надю. Ты же хочешь её увидеть, да?

— Хочу!

— Вот и хорошо. Она далеко от нас живёт и не может часто приезжать к тебе в гости. Поэтому мы приедем к ней сами, — объясняю я. — К тому же у неё небольшая пенсия, и она не может тратиться на билеты до Москвы. А папа с нами не поехал, потому что у него много работы. Он у нас региональный представитель крупной фирмы, ему некогда.

К горлу подступает тошнота. На вокзале душно. Радует, что наш поезд прибывает через час.

Наблюдая за другими людьми, я гоню от себя тревожные мысли.

Как и где мы будем дальше жить? Смогу ли я найти нормальную работу? Устрою ли сына в садик?

Аккуратно стираю с лица сына растаявшее мороженое и глажу его по голове.

— День рождения в Вельске отметим. Обязательно. Приедем к бабушке и отметим.

Только бы она была дома. Я сто раз звонила матери, но она не ответила. Только бы с ней ничего не случилось…

Звонит телефон. Надеясь, что это перезванивает мама, с нетерпением достаю его из кармана.

Увидев на экране улыбающееся лицо мужа, с раздражением сбрасываю звонок.

По приезде остановимся у мамы. Но долго там оставаться не будем: она живёт в дуплексе. Она на первом этаже, а мой брат с семьёй — на втором.

У нас с Валерой и его третьей женой натянутые отноше-

ния, и не пересекаться с ними будет просто невозможно…

В поезде Слава забирается на вторую полку с новой игрушкой. Не капризничает, ничего не требует…

Как только мы отправляемся, снова звонит мой телефон. Наверное, гости собираются, а нас нет.

Звонит тётя мужа — Галина Сергеевна. Женщина неплохая, но чересчур властная. Ей нужно, чтобы всё было так, как она хочет.

— Кристина, ну наконец-то дозвонилась! Я раз сто набирала. Ты телефон, что ли, выключала? Ну да ладно… Я в курсе, что ты с Серёжей поругалась, — начинает она.

Иду ближе к туалету, чтобы нормально поговорить. Сыну не нужно это слышать.

— Галина Сергеевна, мы не поругались, мы разводимся.

— Я поняла, что ты разозлилась. Очень тебя понимаю: если бы мне мужик такое выкинул, я бы его прибила на месте. Но подумай сама: как ты без него будешь? Ни жилья, ни работы, мальчику в садик нужно ходить. Частный садик Серёжка оплачивал. Это недешево. У тебя таких денег нет, — убеждает она меня. — И подумай о сыне. Ему нужен отец. Я понимаю, ты женщина молодая, ещё устроишь личную жизнь. Но пойми: лучше родного отца ребёнка никто не воспитает. Ему не нужен чужой дядька.

— Это пустой разговор, я всё решила. Ваш племянник вытер об меня ноги, и я не хочу больше его видеть.

— Кристина, послушай. Мой племянник, конечно, нало-

мал дров. Я ему здесь уже выдала… на пряники. Что с него взять? Нажрался, как свинья, бабу какую-то приволок. Он даже ничего не помнит… Поговори с ним.

Резко прерываю разговор. Теперь стоит ждать звонка от его матери. Анастасия Александровна начнёт оправдывать сыночка и говорить, что я сама во всём виновата.

****

— Мам, я спать хочу, — ноет Славка.

Он у меня любит поспать. А в поезде спится особенно сладко, и вставать не хочется. Но поезд прибыл рано утром, и мне пришлось вытащить сына из-под тёплого одеяла.

— У бабушки поспишь. Мы приехали, нам нужно выходить.

Впереди нас идёт молодая, нарядно одетая девушка. Она чем-то напоминает девицу, которую привёл в квартиру Лебедев.

Стройная блондинка с длинными волосами. Во взгляде и жестах — уверенность, что весь мир у её ног. Её встречает высокий симпатяга. Хватает чемодан девушки и притягивает к себе.

Сын тянет меня за рукав: — Мам, а почему нас никто не встречает? Всех встречают, а нас нет.

— Просто никто не знает, что мы приехали. Мы ведь никого не предупреждали. Зато сейчас сделаем бабушке сюрприз, — говорю спокойно, хотя на душе скребутся кошки.— Пойдём на автобусную остановку.

Через полчаса мы уже подходим к невысокому, крашеному в бледно-зелёный цвет забору с покосившейся калиткой. Тяну створку калитки и слышу грозный рык.

Раньше у них собаки не было. Мама шутила, что у них воровать нечего...

— Мам, он нас укусит? — сын испуганно смотрит на огромную дворнягу.

— Не укусит, ему через забор не перепрыгнуть.

Через минуту дверь со скрипом распахивается, и во двор выходит мой брат.

Глава 5

- Она спит. Сейчас утро так-то, — недовольно скрещивает руки на груди.

- Но я ей и вчера я звонила.

В окне второго этажа мелькает лицо женщины. Это Маша – третья жена моего брата.

Даже не вышла, чтобы поздороваться…

Брат заходит в сени. Я, крепко держа сына за руку, двигаюсь следом, и тут же запинаюсь за какой-то мешок. Слышится звон стекла.

- Она опять пьёт, что ли?

Вместо ответа Валера хмыкает и отворачивается.

- Как видишь. Полный мешок бутылок…

- И ты так спокойно об этом говоришь? Тебе что, вообще на неё наплевать? – меня трясёт от возмущения.

Мама начала прикладываться к бутылке, когда умер наш отец. Я вмешалась, уговорила ей закодироваться.

Долгое время она держалась, а сейчас, видимо, снова сорвалась.

Живя в Москве, душа была не на месте. Хотелось чаще видится с матерью, помогать ей, поддерживать.

Меня тянуло обратно в Вельск. Но муж уговаривал, убеждал: «Ольга Николаевна не одна там. В одном доме сын со снохой, внуки. Они за ней присмотрят».

- Вот только не надо из себя правильную строить, — цедит брат.

- Кого я из себя строю? Я просто за неё переживаю. Отец умер, она одна осталась. А ты рядом, мог бы поддержать, проконтролировать. Ты же знаешь, что маме нельзя пить – у неё сердце больное. Давление скачет.

Валера резко вскидывает голову. В его взгляде появляется что-то жёсткое и злое.

Старший брат должен быть опорой, защитником. Но у меня с ним почему-то другие отношения.

- У меня тоже семья, четверо детей. Машка пятым беременна. Времени на всё нет, — возмущается он, — Что-то я тебя здесь давно не наблюдал. Приехала здесь и указывает… Сидела бы в своей Москве и дальше. Зачем припёрлась?

Славка тянет меня за рукав: — Мам, пойдём отсюда, мне страшно. Дядя ругается. Он плохой, злой.

- Не обращай внимания, — наклоняюсь к сыну и стараюсь

говорить спокойно, хотя меня потряхивает изнутри, — Он просто болеет, ему плохо.

Заходим в дом, и в нос ударяет тяжёлый запах. Пахнет затхлостью, мусоркой, которую забыли вынести, чем-то прокисшим.

Навстречу нам с воплями несётся рыжий кот.

- Киса! – Слава тянется к нему, чтобы взять на руки, но животное уворачивается и убегает на улицу.

- Пусть идёт, ему погулять надо. В туалет сходить, мышку поймать…

Повсюду несусветный бардак. На немытом полу валяются какие-то пакеты, тряпки. В раковине гора грязной посуды, на столе тарелки, семечки…

В углу куча неразобранных вещей. Будто кто-то лихорадочно перебирал их и бросал на полпути.

Как я не замечала, что ей так плохо? Когда приезжала в последний раз, мама была в порядке. Потом мы с ней регулярно созванивались и долго болтали. Она казалась весёлой, и голос у неё не был, как у пьяной.

- Мам, мы приехали, — громко говорю я, открывая окна настежь.

Дом нужно хорошенько проветрить и помыть. Раньше здесь была чистота и уют, а сейчас царит настоящий хаос.

- Ты вообще к ней не заходишь? А твоя жена?

Распахиваю дверь спальни и интуитивно зажимаю нос. Пахнет перегаром, табачным дымом и чем-то кислым. На

кровати в куче смятого белья и пледов лежит мама.

- Мама, проснись! – трясу её за плечо.

- Бабушка умерла? – хнычет Славка.

- Нет, она просто болеет. Подожди меня в коридоре, поиграй пока, — даю сыну телефон и закрываю дверь.

Наконец, она открывает глаза. Смотрит так, будто не узнает.

- Мам, это я, твоя дочь Кристина. Ты меня не узнаешь, что ли? Я к тебе в гости приехала, — бормочу я, — И Слава со мной. Ты внука своего помнишь?

- Дочка… Хорошо, что приехала.

Ей трясёт, дыхание прерывистое.

- Ей похмелиться надо. Сейчас за бутылкой сбегаю.

- Стоять! – рявкаю я, — Никаких бутылок. Я сейчас позвоню дяде Вове, он в прошлый раз её кодировал. Её нужно прокапать, а потом снова закодировать.

Проблема только в деньгах. У меня их почти нет. На карте немного, да та десятка, что свекровь на подарок внуку дала.

Но дядя Вова – мужик хороший. Давний друг моего покойного отца. Я попрошу его прокапать маму в долг.

Валерка денег точно не даст. Здоровый мужик не работает, а только детей плодит.

Живут со своей Машкой на пособия. Многодетная семья…

- Толку-то от этой кодировки, — фыркает брат, — Деньги на ветер. Ты её уже кодировала. И сколько она продержа-

лась? И если ты на меня рассчитываешь, то зря. Денег нет. Ты у нас нынче москвичка, замужем за богатым. Деньги куры не клюют, вот и плати сама.

Дядя Вова приехал через сорок минут, и без лишних слов он поставил матери капельницу.

- Мам, я кушать хочу.

Бросаю на сына сочувственный взгляд. Это самое ужасный день рождения в его жизни. В прошлом году мы отмечали праздник в детском кафе. Тогда муж ещё не был таким прижимистым и охотно тратил деньги на меня и ребёнка.

А сейчас Славка голодный и уставший сидит на стуле посреди грязной кухни.

Беспомощно развожу руками. Готовить из маминых запасов я не рискну. Лучше всё выбросить и купить свежую еду.

А для начала помыть посуду и отдраить кухню.

- Сейчас, милый, что-нибудь придумаем, — говорю я, убирая со стола засохшую корку хлеба и банку с плесенью.

- Хочу домой. Когда мы поедем обратно? Папа обещал, что сводит меня в цирк, а потом в зоопарк.

Глава 6

Валерий

- Ты уже поел? – в который раз спрашивает жена, — Алису надо в садик отвезти, потом помочь с уборкой. Ещё траву покосить. Участок зарос… Ягоды собрать надо. Дел миллион, а ты не чешешься.

- Маша, я только чай налил. Дай хоть допить, — с раздражением бросаю я.

Но она будто меня не слышит. Или ей просто нравится пилить меня изо дня в день.

- Я не могу одна всем заниматься. Дети маленькие, помогать не могут. Кручусь как белка в колесе… А мне, между прочим, рожать через два месяца. Совсем мне не помогаешь, толку от тебя никакого. Только детей строгать умеешь!

- Дай пожрать. Дурдом какой-то. Хватит дёргать меня каждую минуту.

Нервно вскакиваю со стула, беру на руки дочь и выхожу на улицу. Во дворе Кристина. Она машет мне рукой, здоровается.

- Доброе утро, — цежу сквозь зубы.

Интересно, надолго ли она приехала? Повидалась, вытащила мать из запоя, пусть уезжает.

Что ей здесь надо? В Москве не сидится?

Эти мысли не дают мне покоя по дороге в садик, и по пути обратно.

- Надо как-то сделать, чтобы сестра обратно уехала, — выдыхаю я, заходя домой, — Не нужна она здесь. Прицепилась.

Пока я ездил, жена успела успокоиться. Дети спят. Она моет посуду, что-то напевая себе под нос.

Маша кивает, не оборачиваясь: — Да… Думаешь, она в курсе насчёт дома? Вдруг твоя мать ей уже рассказала?

- Вряд ли. Она бы уже здесь была, прискакала бы права качать… И чего она к нам всё лезет? Муж у неё при хорошей должности, бабки лопатой гребёт. Москва же из всей страны деньги сосёт, их там много…

Тревога накрывает меня удушающей волной. Надо срочно думать, что делать.

- Вряд ли она из-за дома сюда приехала. Что-то не похоже. Мать закодировала. Кажется, в долг…

- Не знаю, из-за чего она приехала. В общем, надо её мужу позвонить, наплести про неё что-нибудь. Пусть позовёт её обратно, или сам за ней приедет. Вдруг они поругались или ещё что.

В душе шевелится нечто, похожее на стыд, но я моментально затаптываю это чувство как можно дальше.

Сестра всегда была мне помехой.

Младшие всегда получают в семье больше старших.

Так было и в нашей семье. Кристинка – хитрая, всегда

умела подмазаться. Даже бабушка, которая людей терпеть не могла, оставила ей наследство.

Составила завещание, по которому дом после её смерти перешёл любимой внучке. Мне она ничего не дала.

А ей дом.

Из которого эта дура потом сделала магазин.

Она получила своё, теперь моя очередь.

Жена ставит тарелку на полку и поворачивается ко мне. – Слушай, у твоей сестры же здесь бывший живёт. Хотел куда-то уехать, но передумал…Позвони Лебедеву, скажи, что его жена к своему бывшему свинтила. Мол, у них всё опять завертелось, поэтому она в Вельск и сбежала. Вряд ли ему такой расклад понравится.

С интересом смотрю на жену: а я её недооценивал. Не удивительно, что у неё так легко получилось отбить меня у Светы.

- Точно. Только надо быстро, а то она про дом узнает и…

- Думаешь, юриста наймёт? Мать уже всё подписала. Теперь её часть дома тоже твоя, точнее, наша, — довольно улыбается Маша. А потом с тревогой добавляет: — Вообще реально всё назад откатить?

- Не знаю…

Ищу в контактах номер мужа сестры.

Надо же, выбился в люди. Я всегда считал Серёгу Лебедева пустозвоном и сильно удивился, когда тот переехал в Москву.

Ему хорошую должность предложили.

Высокая зарплата, премия, служебная квартира, машина…

Правда, после этого он зазнался. Как-то я позвонил ему, попросил помочь с работой в Москве, на крайняк денег одолжить. Он отказался.

- Серёга, привет. Это Валера.

- Слушай, мне сейчас некогда, — недовольно буркает он.

Сразу же сливает меня. Думает, что снова буду что-то просить.

- Хочу про твою жену поговорить.

- Что? Кристина у тебя? – мужик моментально оживляется.

Ясно. Значит, я был прав – они поругались, и она сбежала из дома.

- Да, в Вельске. Приехала с пацаном. Остановилась у матери… Это, конечно, не моё дело, но…

- Говори как есть. У них всё нормально? Мы поругались, она забрала Славку и уехала, — взволнованно тараторит Лебедев, — Дозвониться не могу. В чёрный список, наверное, внесла.

- Нормально. Но здесь такое дело, — мнусь, выдерживая паузу, — Ты Миху Ростова помнишь?

В трубке тишина, потом резкий взрыв: — Она что, с ним?! Серьёзно? Она же недавно уехала, уже с бывшим снюхалась?!

- Я всех деталей не знаю, но они вместе… Мне кажется, они давно договорились. Не случайно же она сюда рванула.

- У неё так-то мать в Вельске осталась…

- Ещё и Миша Ростов, — нажимаю на больное место, — Помнишь, какая любовь у них была?

- Помню… Спасибо, что сказал. Кстати, зачем тебе это надо? Ты же вроде её родной брат. На её стороне должен быть.

- Мужская солидарность. Не должна замужняя баба перед другими хвостом вертеть. Вы женаты, у вас сын. Семья… Некрасиво с её стороны так поступать.

- Понял, спасибо. Выезжаю ближайшим рейсом. Только ей ничего не говори.

- Естественно. Я могила…

Глава 7

Лебедев

В полном раздрае вскакиваю с кровати и хватаю брюки. В голове не укладывается, что жена, прикидываясь верной женой, крутила хвостом.

Сучка лицемерная.

- Милый, успокойся. Куда ты собрался? Иди лучше ко мне, — мурлычет Саша.

Сексуальная кошечка, которая тупа, как пробка. Не понимает, когда нужно уйти и не мешать.

- Ты же слышала разговор. Неужели непонятно? – огрызаюсь я.

- Слышала. Только не понимаю, зачем тебе в этот Вельск тащиться. Это же чёрт знает где, — нежится в постели, потягивая шампанское, — До того, как этот мужик позвонил, тебя не волновало, с кем твоя жена. Что вдруг изменилось? Ревнуешь эту серую мышь?

- Слушай, я не хочу грубить… Но это не твоё дело. Твоего разрешения спрашивать не собираюсь: ты мне не жена, — чеканю я.

- Ну, и катись! – фыркает она, — Можешь ко мне больше не подходить. Всё кончено! Трахайся со своей занудой-же-

ной.

Выскакиваю из номера и сажусь в машину. Факт, что этот ублюдок сейчас с моей женой, взрывает вены.

Когда Кристина ушла, я не сразу понял, что она мне нужна. Да, с ней удобно, она хозяйственная, покладистая, верная.

Такая баба не кинет без причины, будет и в горе и в радости… Звучит банально, но факт.

Саша – зажигалка. С ней весело и приятно проводить время, но в жены она не годится.

Хотя я давно понял, что одной мне мало. Верну жену и помирюсь с Сашей. По натуре любовница вспыльчивая, но отходчивая. Подарю ей колечко, приглашу куда-нибудь, она и растает.

От мысли, что говнюк Ростов сейчас Кристиной, меня потряхивает. Не удивлюсь, что она всё это время его любила.

Говорят, первая любовь не забывается.

Дьявол…

Это удар ниже пояса.

Плевать. Неважно, кого она ещё любит, уедет она со мной. У нас сын, семья…

То, что жена сходила налево, даже хорошо. Теперь и рта не посмеет раскрыть и вякнуть что-то про Сашу. Мне будет чем ей ответить.

****

Вылет только вечером. Успею заскочить домой за вещами.

Подходя к подъезду, вспоминаю, что в квартире тётя Галя. Сейчас начнёт доставать: где был, куда собрался…

Дядька взрослый, занимаю руководящую должность, а рядом с ней чувствую себя беспомощным пацаном, который всё время косячит.

- Ну, и где ты был? Я звонила тебе, ты не ответил. Серёжа, в чём дело? Я к тебе в гости приехала, — отчитывает меня, — Ты у этой шалавы был?

- Да, у какой шалавы? С друзьями в баре посидели.

- Даже не начинай: я тебя как облупленного знаю. Ты врёшь… Тебе не по девкам шататься надо, а жену возвращать. Я ей звонила, пыталась уговорить, но она меня и слушать не хочет. Упёрлась рогом… Козлуха упрямая.

Хмурюсь и поворачиваю голову в сторону родственницы.

- Я к жене и поехал. Брат её позвонил, сказал, что она в Вельск укатила. Со своим бывшим спелась, — цежу сквозь зубы.

- С бывшим? – смотрит с недоумением, — Она же недавно уехала. Когда успела? Или, думаешь, она давно с ним договорилась? Не похоже это на Кристину, она такая правильная, скромная.

- Вот-вот. Прикидывалась тихоней, а сама только повод искала, чтобы к Ростову свинтить.

- Так ты в Вельск собрался? Возвращать её будешь? А если она не поедет?

- Поедет, никуда не денется. Если что силой утащу. Она

моя по закону и обязана ехать…

Делаю глубокий вдох и бросаю на тётю уставший взгляд. Я и сам понимаю, что несу пургу.

Дошёл до высшей точки кипения и застрял в ней.

- Серёжа, не пори горячку. Силой ты никого не утащишь. Вдруг любовь у них?

- Тётя Галя, ты на чьей стороне вообще?

- На твоей, конечно, хоть ты и дебила кусок. Извини, но это так… Сейчас никто никому ничего не должен. Сошлись, разошлись… А дети страдают. Я так поняла, что жена тебе не особо нужна, раз ты к этой шалаве бегаешь. А вот ребёнка ты в любом случае должен у неё забрать. У тебя жильё, деньги, связи. Для Славки так лучше будет, — решительно заявляет она, — Вот что: я поеду с тобой. Помогу.

Глава 8

Кристина

- Мам, пойдём гулять! — тянет меня из дома сын.

Я и сама рада проветриться. Дом вычищен до блеска, маме уже лучше. Давление больше не скачет, на лице появился румянец, и на завтрак она даже попросила добавки.

В моём городке есть симпатичный парк. Прогуляемся, а по дороге купим мороженое и минеральной воды.

Лебедев больше не звонит. Чувствую, что этот штиль неспроста.

- Славка, ты опять испачкался. На, возьми — протягиваю сыну носовой платок, — Вытри лицо сам. Ты уже большой. Жених почти. Скоро найдёшь себе невесту, женишься, — шучу я.

- Я никогда не женюсь. Баб как грязи.

С удивлением смотрю на сынишку: он иногда, как ляпнет. Хоть стой, хоть падай.

- И где ты такое услышал, а?

- От папы. Он кому-то по телефону говорил, — бормочет сын, уплетая клубничный пломбир, — Мам, а папа нас больше не любит?

Вопрос сына застаёт меня врасплох. Я не знаю, что отве-

тить ему.

Жестокая правда в таком возраста неуместна. Пусть у ребёнка будет детство, и он ещё какое-то время поносит розовые очки.

- Почему ты так думаешь? Папа нас любит, — вру я, глядя в сторону, — И тебя, и меня. Просто у него сейчас много работы, и он не может проводить с нами много времени.

- И ещё он ругал тебя, говорил, что ты толстая и скучная. Мамочка, ты не такая, ты самая красивая, — бормочет он, обвивая ручонками мою шею.

- Спасибо родной. Папа так сказал, потому что злился на меня, — выдавливаю я сквозь сжатые зубы, — Не обращай внимания, он так вовсе не думает.

На улице резко похолодало, а мы не взяли с собой тёплую одежду. На Славе лёгкий костюм, а я простом платье.

Веду сына к маме за тёплыми вещами. Он упирается, не хочет уходить из парка.

У покосившегося забора незнакомая иномарка. За молодой рулём мужчина.

Как только мы подходим к калитке, он выходит на улицу.

От неожиданности я резко до боли, сжимаю руку сына. К нам идёт Миша Ростов.

Моя первая любовь…

Мой первый мужчина…

Человек, с которым я когда-то хотела прожить всю жизнь…

- Мам, пусти. Больно, — вскрикивает он, вырывая ладошку.

- Прости, малыш, я случайно.

От его пронзительного взгляда по телу бегут мурашки.

Сердце почти останавливается.

Я не думала встретить его здесь. Зачем он приехал к дому моей мамы?

С Валеркой они никогда не дружили. Тогда, что же ему нужно?

Эти мучительные мысли застывают на моём лице, как маска.

Беглого взгляда на Мишу достаточно, чтобы понять: он стал ещё привлекательнее, чем раньше. Широкие плечи, спортивная фигура, уверенный взгляд.

Он успешен. Это видно по его одежде и машине.

Несколько секунд мы с Ростовым, молча, смотрит друг на друга. Я до последнего надеюсь, что он оказался здесь случайно, и просто пройдёт мимо.

Дважды в одну реку не войти…

Но он заговаривает со мной.

- Кристина, привет. Не знал, что ты в Вельске… Рад тебя видеть, — по его взгляду видно, что он говорит чистую правду, — Давай, говори, что у тебя за дело.

- Не поняла. Какое дело? – чувствую себя максимально глупо.

- Славочка, иди к бабушке в дом. Она как раз блины хо-

тела печь, — говорю сыну, — Пса не бойся, он в вольере.

Миша подходит ближе и внимательно смотрит на меня. Слишком внимательно…

- Ты не в курсе, что ли? Мне твой брат позвонил, сказал, что ты приехала и хочешь со мной о чём-то поговорить, — взволнованно говорит он, — Я сразу приехал.

- Ерунда какая-то, — развожу руками, — Я его не просила. Мы вообще почти не общаемся…Наверное, ошибка какая-то. Он точно трезвый тебе звонил?

- По голосу вроде трезвый был. Не знаю… Может, ошибся. Но я уже здесь, — подходит ближе и берёт меня за руку, — Давай поговорим. Садись в машину, на улице холодно, — добавляет он, заметив, что я ёжусь от холода.

-Да, давай.

Несколько шагов и я будто попадаю в прошлое. Только вместо стареньких Жигулей мы в престижной иномарке.

Машинально поправляю причёску. Собираясь на прогулку с сыном, я кое-как причесалась, и почти не накрасилась. Но Миша всё равно смотрит на меня так, как раньше. С теплотой и восхищением.

- Столько лет не виделись… Ну, как ты живёшь? В Москву с мужем переехала, сына родила. Счастлива хоть?

Хочется рассказать ему всё, но я сдерживаю в себе этот порыв. В Москве я почти ни с кем не общалась. Приятельницы по работе не в счёт: им многого не расскажешь.

Маму тоже не стала нагружать личными проблемами. Она

думает, что я просто приехала в гости. Потом поделюсь с ней наболевшим, но не сейчас...

- Не знаю, — слова застревают в горле, — А ты как живёшь? Слышала, что с Леной Синицыной встречаешься. Вроде пожениться хотите.

К дому подъезжает такси. Когда я вижу, кто выходит из машины, ноги вмиг становятся ватными.

Что он здесь забыл?

Решил забрать нас со Славой, а в качестве группы поддержки с собой тётю прихватил?

Лебедев бросает взгляд на машину Миши и замечает меня.

На него страшно смотреть: лицо перекошено от ярости…

Женщина хватает его за руку, тянет назад. Пытается что-то сказать. Но он не слушает её и несётся вперёд, как разъярённый бык.

- Вот ты где, сука! – рычит он, подбегая к машине, — Так он был прав. Вот тварина! – орёт он, открывая пассажирскую дверь, — Быстро встала и поехала со мной!

-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.